

Лайа Дало

**Кровь и слёзы
Звёздного Города**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д15

Дало Л.

Д15 Кровь и слёзы Звёздного Города / Лайа Дало. – М.: Литнет, 2026. – 322 с.

ISBN 978-5-521-94281-7

Когда Мару приглашают принять участие в расследовании череды загадочных убийств, она соглашается, еще не зная, что столкнется не только с опасным маньяком, но и с призраками прошлого. С каждым днем дело обрастает все более пугающими деталями, а за ее собственным сердцем начинается охота, которую она себе не могла и представить. Любовь или игра, что движет двумя эльфами, столь внезапно заинтересовавшимися простым человеком?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94281-7

© Литнет, 2026

© Дало Л., 2026

Пролог

- Опять?
- Да, Лар-тар¹.
- Всё совпадает?
- Да, как и во всех десяти случаях до этого.

Лар-тар Галид устало откинулся на скрипнувшее под ним кресло. И когда им уже выделяют бюджет на обновление мебели? Видимо тогда же, когда начнут присылать и толковый молодежик.

Франтоватый йелла стоявший перед ним, заметно нервничал, скулы алели, а толку? Как не было никаких идей и зацепок, так и спустя восемь трупов их и не появилось. Восемь. Восемь новых жертв, а у мальчишки ничего. И это уже не только его вина, это уже проблема самого Лар-тара. И пусть скинуть на желторотого, но такого чванливого высокородного явный «висяк» и показалось сперва отличной идеей, то теперь со всей очевидностью стало понятно, что Лар-тар сильно просчитался. И невольно допустил ещё восемь жутких смертей.

Зарисовки и магкартинки с места убийства лежали перед ним, а ему чудилось, что вот эта изломанная, изрезанная кукла, бывшая некогда довольно красивой девчонкой, взирает на него с укором. Укором в глазах, у которых нет век.

- Где её нашли?
- Как и остальных, в трущобах.

Странно. То, что осталось от её одежды не выглядело как обноски нищенки. Неужели этот идиот проглядел ещё одну важную деталь?

- В трущобах? Она не похожа на их обительницу.
- Должно быть шлюха – они часто рядятся в дорогие одежды, но высокороднее это их не делает.

¹ Лар-тар – офицерский чин в силовых структурах (военные, полиция), равняется капитану.

Лучше бы сам прислушался к своим словам, а то одет на мешок золота, а родовитости на грош. И ещё меньше мозгов. Зато гонора хватит на десятилетия. Уже хватило на восьмидесятилетия.

– Почему раньше не пришел? Почему только сейчас докладываешь?

– Я и сейчас не стал бы вас беспокоить по столь пустяковому делу...

– Пустяковому?! Ты совсем дурной? Одиннадцать жертв ты называешь пустяком???

Наверное, не стоило кричать на сына главы пусть и Младшего, зато очень богатого Дома. Настолько богатого, что позволяет себе личные вливания в казну столичных Стражей. Естественно, в обмен на особую внимательность к своим проблемам и просьбам. В числе коих было и пожелание пристроить юное дарование получше, попрестижней. Пристроили. Навязали. Теперь расхлёбывать.

Парнишка стоял молча, только скулы ещё сильнее окрасились красным. Лар-тар очень надеялся, что от смущения, но был почти уверен, что от «благородной» ярости.

– Ну? Чего молчишь?

– Лар-тар, при всём уважении, вы позволяете себе лишнего...

– Я?! Я позволяю себе лишнего?

– Да, это же всего лишь низкородная шваль. Одной больше или меньше, какая разница? А вы на меня из-за этого голос повысили.

Всё. Слов у Лар-тара не осталось. Как объяснить этому напси, что при всей своей высокородности он таки напси¹?

– Пошёл вон.

– Что?!

– ВОН, Я СКАЗАЛ!!!

Лар-тар аж привстал со своего кресла и, напуганный вдруг обогнавшими габаритами начальника, молодой следователь очень

¹ Нашси (дроу) – незаконнорождённый, очень грубая форма.

споро покинул кабинет. «Ну хоть инстинкт самосохранения есть», подумал Галид плюхнувшись обратно в кресло. Твэрх наз рахмиз¹... всё накрывалось большой такой пэхи². Все его планы и чаянья.

Но главным было не это. Намного более важным было разобратся в происходящем. Жертвы – шваль, как выразился этот недоумок? Возможно. Вот только даже если так, одиннадцать убийств, совершённых идентичными методами, надо сказать, очень кровавыми и жестокими методами – это повод не ерепениться и пыжиться в своей значимости, а серьёзно испугаться. За все двадцать лет работы на посту главы Отдела Особых он с таким не сталкивался. Было всякое, но такого не было.

Лар-тар ещё раз взглянул на магкартинки, хоть всё в нём и переворачивалось от ужасного зрелища. Разложил их по порядку, согласно отметкам о дате и серьёзно задумался. Жестокость в трущобах является нормой, но обычно у неё есть чёткое обоснование – месть, наказание, запугивание. Тут же было много бессмысленного, того, что не увязывалось. Почему нашси не заметил этого? Почему не пригласил помощников? Или заметил, но решил, что справится сам? Тогда он ещё больший дурак.

Лар-тар Галид дураком не был. Поэтому рука его потянулась к лежащему на подставке кристаллу, сжала артефакт, и как только тот знакомо запульсировал, Лар-тар отдал приказ:

– Йелла Таризель Аманэдэль, Луч Надежды.

Спустя несколько мгновений от кристалла донёлся приглушённый голос:

– Лар-тар?

– Да. Занят?

¹ Твэрх наз рахмиз (дроу) – крайне нецензурное выражение, сомнение в чистоте крови и в поведении матери того, на кого направлено.

² Пэхи (дроу) – да, то самое, что есть у той самой матери сомнительного поведения.

- Есть немного, но если срочно, то прервусь.
- Прервись. Есть дело. По твоей части.
- М-да?
- Да-да, серийный, много крови, пытки, всё как тебе нравится.

Голос тут же поменял тональность, стал намного более заинтересованным:

- Сколько?
- Одиннадцать.
- Одиннадцать? И вы только сейчас меня привлекаете?!
- Не спрашивай, при встрече объясню. Когда тебя ждать?

Несколько мгновений тишины и решительное:

– Через час максимум. Проведу тут осмотр места преступления и приеду.

– Жду. Хотя постой. Пиши адрес. Как закончишь со своей текущей задачей, отправляйся сразу туда. А потом уже ко мне. Место свежее. Скорее всего уже успели наследить, но труп ещё не убрали. И не уберут пока ты не дашь добро.

– Хорошо, диктуй.

Лар-тар продиктовал адрес и отключился. Следовало сделать ещё несколько вызовов, чтобы обеспечить неприкосновенность места убийства. Хотя скорее всего уже поздно. Но чем Коварный не шутит, может этот нашси не совсем придурок и опечатал всё Стазисом, как того требует инструкция? Может Таризлю удастся понять, что за крэшшш¹ происходит? А если нет, то хоть направление поисков укажет.

В голове тут же появилась ещё одна идея, но с её реализацией стоило подождать. Вдруг он всё же ошибся, и всё не так плохо, вдруг это действительно, просто разборки между хозяевами трущоб?

Надежда ещё теплилась, но как известно, надежда – это худшая ложь из возможных...

¹ Крэшшш (дроу) – ругательство, довольно мягкое по сравнению с предыдущими.

ЧАСТЬ 1. Кровь

Глава 1. Прекрасное красное утро

Мара прекрасно осознавала, что день начавшийся столь благостно, ничем хорошим не закончится, что если с утра всё предвещает отличный солнечный вторник, то к вечеру обязательно хлынет дождь, да ещё и такой, чтобы промочить до костей. А брать зонт не имело смысла, так как в этом случае никакого ливня не случится, зато прохожие будут на неё странно коситься – ну как же, в столь погожий денёк и с чёрным зонтом?

А Мара почти всегда носила чёрное. Нет, никакого траура, просто знак профессии, призвания даже, которым она необычайно гордилась. Как и заслуженной приставкой к имени.

Намазывая сырный крем толстым слоем на сильно прожаренный кусочек булочки, девушка иронично усмехнулась. Приставка к имени заслужена, но какой ценой! Знай она наперёд, через что предстоит пройти, может быть, и задумалась бы. А может быть и нет. Амбиции всегда были на первом месте. Как и у отца. И он смог. Смогла и она. Так что всё хорошо.

Хорошо же, так?

Хорошо, решила Мара, отхлебнув глоток обжигающего кофе. Всех поставленных целей она добилась. Хотела получить приставку к имени, чтобы больше никто и никогда не смел задирать нос и криво на неё смотреть? Получила. Хотела стать лучше всех, показать, что она способна на многое, на большее, чем все высокородные вместе взятые? Стала. Звезда Факультета Некромантии и Факультета Права. Совсем как отец. Диплом с отличием, выдающиеся перспективы и прочие блага.

В теории. На практике же оказалось, что её успехи в учебе мало волнуют потенциальных работодателей. Для преподавания в Ака-

демии слишком юна и неопытна. Конечно, кое-кто пригласил её к себе в ассистенты, но Мара насмотрелась на таких «ассистенток» ещё в бытность свою студиозусом, и как-то не так она себе представляла карьерный рост. Не через постель, стол, диваны и прочие предметы мебели.

А в Коллегии Некромантов... а что в ней? Её не приняли. Вот взяли и не приняли. И плевать они хотели с высокой колокольни на все её академические достижения и дипломы. Родом не вышла. А безродных допускали в святая святых Некромантов только за выдающиеся заслуги перед Империей. А как тут отличишься, если тебя никуда не берут, к реальной работе не допускают?

Формально, Академия должна обеспечивать всех своих выпускников, особенно тех, что окончили с отличием, хорошим местом работы. На деле же таких мест мало, а «достойных» много. Понятно, что самые достойные – это те, кому повезло родиться в «правильном» Доме. Ей же не повезло. Вот совсем. Она родилась вообще вне Дома. И это всегда было самой страшной проблемой. С раннего детства.

В тренированной памяти всплыла давняя сцена: как-то гуляли они с нянечкой в парке, и к ним, обманувшись хорошей одеждой и дорогими игрушками, подошла мать с маленькой девочкой, примерно одного возраста с Марой. Представилась по всем правилам и выжидающе посмотрела на няню. А простоватая няня так и ляпнула «это Мара Кемейн, а я Налита». Брови йелли тут же удивлённо вздёрнулись «просто Мара?». «Ну да», ответила няня, тем самым поставив жирную точку в возможной дружбе двух маленьких девочек. И даже малявка, смотревшая до этого с улыбкой и долей нетерпения, вдруг резко отвернулась, деланно игнорируя столь маляще блестящую нарядным платьем куклу в игрушечной коляске.

Но Маре понадобилось ещё несколько уроков подобного рода, чтобы окончательно понять простейшую истину – без приставки к имени ты никто, пустое место, мусор на задворках столицы. Да-

же если живешь в усадьбе на одной из престижнейших улиц. И тебя не пустят в дорогую ресторацию, даже если ты одета намного лучше большинства из сидящих там. И не примут на работу, даже если ты умнее и знаешь больше самого работодателя.

А в этом заключалась вторая проблема. У Мары знаний и навыков было намного больше, чем у любого Мастера-Некроманта с частной практикой в столице. Она это знала, и они это знали. А так как все поголовно были высокородными, то гордость не позволяла взять в помощники более одарённую, да ещё и низкородную. Будь у неё хоть десять приставок Мастер к имени.

Мастер Мара Кемейн. Так красиво звучит. Наверное, очень красиво бы смотрелось и на вывеске в позолоченной рамке. На вывеске её собственной практики. Но лицензию выдаёт Коллегия Некромантов. Только членам Коллегии. В общем и с этим не сложилось.

Оставался последний вариант, тот, что обретал всё большую реальность – стать партнером отца. Мара и Алун Кемейн. Тоже неплохо звучит. Но головная боль, что обязательно придёт вместе с этим шагом, вот что пугало Мару. Нет, отец не был плохим человеком. Отнюдь. Он был требовательным, строгим, жёстким, но за это она ему была даже благодарна. Без твёрдой руки и особенного воспитания, ей бы никогда не удалось достичь таких высот. Но вот работать с ним...

Из года в год разные разумные пытались войти в долю к Мастеру Алуну Кемейн, польстившись на его громкое имя, известность и уважение, коим он пользовался в правовых кругах. Очень часто судьи выносили решения по делу и без полного слушания, если знали, что адвокатом одной из сторон выступает Мастер Алун. Просто по той причине, что бесполезно бороться с тремя вещами – смертью, налогами и Мастером Алуном, если он защищает клиента. Конечно, иногда Мастер Алун проигрывал дела, в том смысле, что добивался не сокрушительного провала оппонента, а лишь частичного. Впрочем, и таким исходом клиенты оставались довольны. Хорошо хоть

Мастер Алун предпочитал гражданские дела – наследство, контракты, ссуды, земельные споры – а то, пожалуй, могло так получиться, что многие преступники оказались бы на свободе. Вот Мастер Алун и не позволял проявиться конфликту двух начал – профессиональной этики и профессиональной же гордости.

Маре всё это было чуждо. Да, она пошла по стопам отца и закончила те же два Факультета – Некромантия и Право. Но, в отличие от Мастера Алуна, её дар, её сила и резерв были намного мощнее. А значит, и в глубины Некромантии она смогла заглянуть намного дальше. И они её заморозили, заставили забыть о семейном деле и мечтать только о работе с такими манящими формулами. Пожалуй, если бы можно было бы отмотать время назад, то она скорее выбрала бы вторым Факультетом Артефакторику, хотя и эксклюзивность комбинации Некромант-Артефактор не гарантировала поступления в Коллегию. А без этого, всё верно, не получить лицензии для личной практики Артефактора по профилю Некромантия.

Мастер Мара вновь усмехнулась и сделала ещё один глоток стремительно остывающего кофе. Пора было отправляться на очередное интервью. Её последняя попытка, прежде чем опустить руки и пойти на поклон к папе.

Спокойники. В последнее время они всё активнее зазывают в свои ряды Некромантов и Целителей. Последние по большей части выполняют роль скорой помощи в экстренных ситуациях, а вот первые... Тут всё интересней. Уже много лет Некромантию используют при дознании и изучении как места преступления, так и жертвы. Естественно, Некромантов звали чаще всего в случае смерти, и первойшей задачей было установить причину ухода – насильственная или естественная. Если естественная, то дело благополучно закрывали и родственникам выдавалось тело покойника. А вот если насильственная, то тут начинались вариации. Огромный простор для работы хорошего Некроманта. Так что, да, пойти в Стражи – это вариант. Далеко не самый престижный, не хлебный, но зато способный дать ту самую практику и заслуги, без которых никуда не берут.